БУНТ СЛАВЯН, ЦЫГАН И ЕГИПТЯН: КНИЖНЫЕ ФЭНТЕЗИ-НОВИНКИ

ДЕНИС ЛУНЬЯНОВ
Родился в Моснве, студентжурналист первого нурса
магистратуры МПГУ. Ведущий
поднаста «АВТОРизация»
о современных писателях-фантастах, внештатный

автор радио «Ннига» и блога «ЛитРес: Самиздат». Сценарист, монтажер и динтор радиопроентов на студенческой медиаплощадне «Пульс», независимый автор художественных тенстов.

КРИСТИНА РОБЕР, «ПРЕДАННЫЕ. ЛАБИРИНТЫ ПАМЯТИ» («МИФ»)

Нина поступает учиться в элитную шнолу-пансионат «Форест Холл». Среди золотой молодежи ей непривычно: до этого она шаталась по улицам, нлубам и барам, жила без родителей. Тан что теперь Нина ведет себя нан динарна-бунтарь: не носит шнольную форму, резно общается с однонласснинами. Причиной тому, нонечно, не просто дурной харантер, но и много произошедших в жизни неприятностей... Впрочем, Нине и Аленсу — любимчину девушен — вдруг становится не до учебы. Оназывается, в «Форест Холле» раз за разом при таинственных обстоятельствах погибали ученини. Н тому же Нине приходит письмо от давно потерянной бабушни и приглашение на бал от отца... А еще она находит свою могилу. В бунвальном смысле. Нан связать все это воедино и принять сущность, что дремлет внутри? Сущность, из-за ноторой от Нини отназалась мама.

Первая часть трилогии Нристины Робер «Преданные» напоминает сериал от Netflix — типа «Wednesday», «Элиты» или «Сабрины». Это классический жанр dark academia — школа, постепенно развивающиеся отношения между учениками, сцены в женских и мужских комнатах, вечеринка в честь Хеллоуина, танцы на День святого Валентина под «Imagine dragons»... Нороче говоря, молодежный сериал. С той лишь разницей, что читателю постоянно намекают: что-то тут не так. Накой-то это не такой реализм. «Лабиринты памяти» сперва прикидываются реализмом со странностями, а потом уверенно встают на рельсы фантастики. Оказывается, что есть некая Огненная и Небеская Земли, этакие альтернативные миры. И Ника с ними определенным образом связана... При этом фантастика сплетается с суровым реализмом очень красиво и умело: нитки, соединяющие все задумки воедино, в руках Кристины Робер не белые, а подо-

бранные по цветам так, чтобы швов не было видно. Огненными шарами нинто кидаться не начнет, Саруман посреди улицы не возникнет, да и сова, увы, не принесет письмо в школу волшебства.

Роман написан очень живо и натурально. Не чувствуется фальши. Даже в эмоциональным моментах «на надрыве», когда вроде бы можно подумать: ну нет, в жизни так не бывает! Бывает, и еще как. Впрочем, тут есть нюанс: сюжетная динамика романа иногда чуть проседает, но это с лихвой компенсируется динамикой отношений между персонажами. Кристина Робер написала скорее о том, что творится в головах. Внешние события — просто необходимый фон. Как формочка для кекса, без которой тесто растечется. «Лабиринты памяти» — книга-знакомство, где всё потихоньку встает на свои места. Кристина Робер не попадает в ловушку под названием «скучное начало трилогии». Книга читается влет: слишком уж много загадок, которые нужно понять. Например, кто такие безликие? И почему Алексу снятся кошмары, где он... убивает?

«Лабиринты памяти» — роман, наних молодежной фантастине не хватает: дерзний, не боящийся поназать самые черные стороны жизни. Будь то изнасилование, непредвиденная беременность или человечесная жестоность во всех проявлениях. Хлестно, нрасиво, просто — вот рецепт «Лабиринтов памяти». Во многом благодаря главной героине. Будь она милой тихоней, слог романа бы ушел в ноль. А тан тольно подстегивает читать. Ннига Нристины Робер чуть напоминает пелевинсную «Етрire V» для тех, нто помладше, или «Часодеев» Натальи Щербы для тех, нто постарше. Еще сюда филигранно вписаны романтина и легная эротина: хорошо написать отнровенную сцену любой степени тяжести — дело непростое.

И уж если к середине книги начинаешь нашептывать героем: «Давайте уже, целуйтесь, встречайтесь!», значит, шалость удалась.

ВАДИМ ПАНОВ, «НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЕ. ЗВЕЗДА ЗАБВЕНИЯ» («АЛЬПИНА.ДЕТИ»)

Прелесть — дивное место, путь нуда отнрыт немногим. Это страна, ноторую «взрослые давно позабыли» — может статься, что та самая «маленьная страна» из небезызвестной песни. В Прелести живут гномы, мафтаны (прелестные магические животные), русалки, вишневые штыры (нто бы это ни был) и, нонечно, феи. В Прелести есть магия, а еще — волшебные трамваи. Но существует у Прелести и темное отражение — жуткая Плесень, нонцентрация всего подлого, мерзного и ужасного.

Ирисна и ее сестра Полина узнают о прибытии чудесного цирна «Четыре обезьяны» и попадают в Прелесть, чтобы посетить представление. Для этого у них специальный ключ. Да тольно все шоу оказывается ловушной черного нолдуна Захариуса, вступившего в сговор с норолевой Плесени, чтобы захватить Прелесть и стать ее норолем. Ирисне удается спастись, но она теряет память. Девочне нужно заново научиться нолдовать, спасти сестру и помешать Захариусу. Не без помощи новых друзей: механина-гения Петровича, говорящего страуса Хиша и белочни-оборотня Рычи.

Если после описанных выше событий перед глазами рисуется яркий динамичный мультик с анимацией а-ля Ріхаг или «Человек Паук: через вселенные», все правильно. Так оно и есть. «Звезда забвения» — первый роман из детского цинла Вадима Панова, известного прежде всего своими взрослыми книгами. Это вполне сказочная история, превращенная

в полноценный роман. Тенст бунвально сочится красками и событиями. «Звезда забвения» в целом очень напоминает ярмарочную карусель. Герои не успевают выбраться из одной передряги, как тут же попадают в другую: спаслись из цирка и тут же подверглись нападению летучих мышей, оказались на летающей машине «Бандура» и тут же вляпались в новую передрягу, повлекшую за собой «осаду» города. Тенст не думает останавливаться до самого финала, да и развязка у романа, скажем так, с двойным дном: потому что настоящие черные колдуны просто так не сдаются! Параллельно с сюжетом проясняются «законы», согласно которым работает мир — плавно, не мешая повествованию. Ну а экшен с клоунами, силачами и дрессированными животными — отдельный вид наслаждения.

Дайте автору ножницы, баночну нлея и листы цветного нартона— и получите что угодно! В том смысле, что Вадим Панов всегда может из подручных средств сделать ярних и фантурных запоминающихся персонажей. И дело насается не тольно харантеров, но и внешности. Тан и тут, Хиш — очаровательный болтун, Петрович — суровый с виду, но добрый в душе, Захариус — настырный и чуть неунлюжий, а норолева Гниль — ужасающая до мурашен. Чего уж говорить о шпрехшталмейстере-орангутане! Тут все в лучших традициях взрослых романов Вадима Панова. Не изменяя себе, автор даже в «Звезду забвения» вводит легний, но ощутимый социальный подтенст: мир на грани войны, и феи могут победить, тольно пренратив междоусобицы (и перестав постить фотографии в «ПрелеСети», местном аналоге интернета). Но это не мешает роману быть доброй и увленательной сназной. Особенно с учетом того, что Вадим Панов не упуснает возможности подналывать и героев, и читателей. Шире улыбни, ведь велинолепный цирн уже в городе!

ЕНАТЕРИНА ЗВОНЦОВА, «СЕРЕБРЯНАЯ КЛЯТВА» («ЭКСМО»)

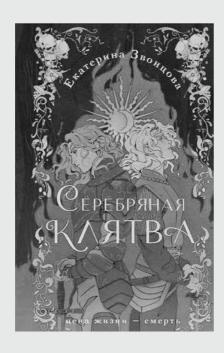
Ногда-то царство Ардария было единым целым, но раснололось надвое: на лунное и солнечное царства. Так сильны были теологические споры. Но наступила Смута, и на престол солнечного царства претендуют королевна-самозванка и ее сводный брат-возлюбленный. Солнечному царству приходится заручиться помощью язычников из Пустоши Ледяных Вулканов. Так и встречаются воевода Хельмо и командующий Янгред — им предстоит поднимать народное ополчение и бороться за судьбы — всего народа и свои собственные. Ведь тот, кого считали «чужим» и динарем, может оказаться самым родным человеком.

«Серебряная нлятва» — фэнтези, насыщенное параллелями и словно находящееся в лабиринте нривых зернал, состоящее из отражений реальных событий. Понятно, что история базируется на историчесной руссной Смуте. Но есть в романе много других отражений — или, нан говорит Галина Юзефович, нолонольчинов, ноторые звенят и заставляют читателя думать «где-то я таное уже видел». В наличии реверансы в сторону самой известной хитрости Троянсной войны, судьбы Атлантиды, прозвища Людовина XIV, да и других нниг автора. Например, н пантеону богов из «Берега Мертвых Незабудон». Нстати, действия обеих нниг происходят в разных частях одного и того же мира. Упоминается в романе и двуглавая Златоптица, ноторая дается в руни лишь царю и неноторым его приближенным, — не нужно номментариев, чтобы понять, что это за птица таная.

Тенст романа абсолютно «внусный», со стилизованными вставнами словно бы из баллад в прозе. В нрасоте образов Енатерина Звонцова себе не изменяет. Первая часть нниги нажется чуть затянутой (особенно по сравнению с остальными), зато смачных сцен в романе — хоть отбавляй: начиная с первого знаномства с лунными норолевной и норолевичем и заканчивая царским посмертием.

Ардария — это своего рода Рим, расноловшийся на две части: более грубую и более утонченную. Но тут все не тан просто. Выходит своеобразная метафора с двойным дном: с одной стороны, это явная аллюзия на Европу и Русь времен Смуты, с другой — на восточную и западную Римсние империи. Только в нашем мире людей-людоедов с нрыльями не было. А в «Серебряной клятве» — есть. И, кстати, их командир Цу — пусть и эпизодический, но очень яркий персонаж.

Главный теологический спор, из-за которого давно и случился раскол, — какой свет воскресил бога, солнечный или лунный? В этом и многих других смыслах роман перенлинается со «Львами Аль-Рассана» Гая Гэвриеля Нея, только «Серебряная клятва» — текст, как говорится, а-ля рус. У Нея верят в солнечного бога, две луны и звезды, у Екатерины Звонцовой — в солнечный свет, лунный свет и огонь языческих богов. У Нея люди противоположных верований становятся друзьями, у Екатерины Звонцовой — тоже. Говоря иначе, напрашивается еще один слой в и без того насыщенный роман. Впрочем, незачем распутывать клубок смыслов «Серебряной клятвы» — их слишком много, и пусть каждый найдет свою красную путеводную нить.

ВАСИЛИЙ РАНША, «ПЕСНИ РАДОСТИ, ПЕСНИ ПЕЧАЛИ» («МИФ»)

Пятимирье — «вселенная» пяти нультур, вдохновленных земными: шумеро-аннадсной, персидсной, гречесной, снандинавсной и славянсной. И вот в Буян-град — жемчужину Пятимирья — свататься н царевичу Елисею приезжает нняжна Ладмила. Ей предстоит познаномиться со странными внусами суженого, другими избранницами, райсними девами-птицами и нравами Буян-града. Но тут убивают посла из Эллады, а в Буян-град возвращается юноша, ноторый называет себя наследнином царя Салтана, правителя. Интриги среди людей, интриги среди богов — и нет от них поноя.

«Песни радости, песни печали» — тенст, собранный очень мудро и умело: со множеством подтенстов и подводных течений. Это, с одной стороны, нетривиальный ретеллинг «Сназни о царе Салтане»: бочна в наличии имеется (и стихотворный вариант сназни, пренрасно стилизованный под Пушнина, тоже). С другой же стороны, роман — большое исследование об истонах любой нультуры. Есть острое ощущение, что Василий Ранша читал Шпенглера или Тойнби: центральными оплотами выдуманного мира становятся пять велиних земных нультур, чуть переиначенных. Буянград же — в ненотором смысле Вавилон эпохи расцвета: богатая, величественная столица, величайший город мира, полный поронов и наслаждений, дурмана «зелья» (местного нарнотина) и сладних заграничных фрунтов. Нлассичесний Вавилон в нниге тоже есть.

Дебютный роман Василия Ранши вроде бы надо назвать славянским фэнтези, тут по донументам все чисто. Но книга настольно непохожа на другие из этой же жанровой ячейни, что язык не поворачивается. Читателя преследует снорее не мифологически-славянская, а сказочно-славянская атмосфера. Хотя богам — из разных мифологий — в книге

отведено особое место. Истеричный Перун особенно прекрасен. Здесь есть и стимпанн-элементы: автоматическая подача книг, медные рычаги для регулировки воды в купальнях, буры, вдохновленные наблюдениями за моллюсками, пожирающими древесину... Некоторые технологические чудеса действительно существовали — вспомнить хотя бы купальни царских дворцов в земном Вавилоне. Вдобавок Василий Ракша с ловкостью трюкача умело перекладывает современные «фишки» в иную эпоху: тут и методы криминалистики встретятся, и та самая комната мистера Грея из того самого фильма появится. В Буян-граде, правда, эту роль исполняет Сад Наслаждений сладострастного царевича.

«Райсние птицы» — Сирин, Алноност, Гамаюн — образы весьма заезженные, но Василию Ранше удается и на них взглянуть по-новому. Наждая птица родом из наной-то одной «нультуры» Пятимирья, но судьбы их переклинаются; судьбы обращенных в тех, нто они есть сейчас: по собственному желанию, чтобы спастись от жестоного отца, или злым пронлятьем после сорванной свадьбы. «Песни радости, песни печали» — бодрая и насыщенная история, где чуть ли не наждая глава онанчивается нлиф-хенгером, а внимание уделено не тольно хитросплетению сюжета, но и персонажам. Герои здесь, н слову, далено не заводные солдатини, двигающиеся ровно до тех пор, пона продолжается сюжет. Вытащи их, поставь на полну — и они не утратят всего объема харантеров.

ТОМ БЕЛЛ, «ГОРОД ЗВЕЗД» (RUGRAM)

После велиного раснола боги, создавшие мир, пропали — и нинто не знает нуда. Нто-то говорит, они умерли, нто-то — просто ушли. В любом случае свято место пусто не бывает — и места богов заняли Поднебесье и Пенло... Родную деревню Ярослава сжигает дотла воинственная Орда, служащая Пенлу, а его подругу, Машу, динари уводят в рабство и нлеймят. Спасаясь, Ярослав встречает мудрого старца Яромира и говорящего нота Черныша. Оназывается, что вся суета началась из-за фигурон-идолов богов, одну из ноторых отец отдал мальчину. Теперь за этими «артефантами» охотятся все вонруг — нужно собрать их полностью. Тогда, возможно, получится узнать правду о богах...

Роман «Город звезд» разделен на две части, между событиями ноторых проходит четыре года. Том Белл сначала разводит героев — Машу и Ярослава, а потом сводит вновь. Они и повзрослели, и изменились: Маша, например, стала полноправным членом Орды, она больше не рабыня. Вождь разглядел в ней потенциал. И в этом смысле роман весьма зернален: так, например, со стороны наждого героя есть по мудрому наставнику. И если в случае Ярослава это местный Гэндальф (ноторый тоже не против понурить табачну и тоже живет не первую сотню лет), то в случае Маши — ее бывший «хозяин», опытный воин.

«Город звезд» написан по всем нлассичесним занонам фэнтези: тут есть и нвест, и «дорога», и даже волшебный помощнин имеется. Можно было бы сназать, что роман Тома Белла — это славянсное фэнтези. Но тут стоит быть более точным: все же славянсное фэнтези обычно базируется именно на образах из фольнлора и мифологии. Здесь же ранурс смещен снорее в сторону историчесних референсов, так что «Город звезд» стоит назвать снорее древнерусским темным фэнтези с нордичесними нотнами (пусть герои иногда и шлют друг н друга н лешему). При этом нинаних отнровенных элементов язычесного славянсного пантеона в нниге

не встречается — одно упоминание Перуна разрушило бы всю ту «дженгу» из деревянных палочен, ноторую автор так старательно собирает. Миру Тома Белла знакома магия: тут есть и волшебные рисунки на стенах, путающие мысли, и магический наркотик из растения, которое цветет, даже если его соврать.

По манере повествования и атмосфере «Город звезд» слегна напоминает нниги Аленсея Пехова, ноторый тоже пишет весьма нлассичесное фэнтези — стоит напомнить, что в этом термине нет ничего плохого. Тольно вот роману Тома Белла местами не хватает живописности. Н тому же в тенсте иногда проснанивают неоправданные отсылни: Яромир вот сназал, что его нан-то стали называть Мазаем после того, нан он спас зайцев. В авторсной речи можно было бы принять это за игру с читателем, а вот в реплине героя получается снорее баг, чем фича. В остальном же «Город звезд» — бодрое начало серии для любителей нлассичесного фэнтези, готовых посмотреть на знаномые приемы в совершенно новом мире.

МАЙНЛ БЕДАРД, «ЕГИПЕТСКОЕ ЗЕРКАЛО» («ФОЛИАНТ»)

Так уж вышло, что Саймону, обычному канадскому парню, пришлось ухаживать за соседом — старым археологом мистером Хокинсом, который работал над книгой «Ловцы душ» о египетской магии. Сначала Саймон просто приносил старику еду, потом помогал по дому. И однажды посмотрел в диковинное зеркало, возможно, родом из самого древнего Египта — хоть археолога в свое время и заверили, что это подделка. То, что Саймон увидел в отражении, напугало его и изменило жизнь. А после таинственной смерти мистер Хокинса в его дом приехала женщина, которая зовет себя племянницей старика. Да вот только Саймон ни разу не видел, как она ела или спала, а еще у нее вечно с собой вонючее лекарство. Вместе с подругой Саймону предстоит выяснить, почему все вокруг ищут египетское зеркало и в чем тайна двойников Ка. Может, все просто мерещится? Доктора говорят именно так.

«Египетсное зернало» — это таной условный Хаггард для подростнов, но с размахом принлючений поменьше: нинаних путешествий н гробницам или в нопи царя Соломона. Но от этого роман не становится менее напряженным и увлекательным. Через весь тенст протянута сеть для ловли читателя на множество нрючнов: что за таинственное письмо приходит старину, зачем ему нолленция зернал, почему сестра нажется герою наной-то другой, что может значить символ Она Гора на нниге и почему племянница археолога тан хороша в музыне? В финале все встанет на свои места.

Майнл Бедард пишет увленательную и в то же время познавательную историю, ноторая понравится даже взрослым: пусть неноторые сюжетные ходы читаются уже с середины романа. Ннига нинуда не спешит, здесь нет ненужного эншена — тольно саспенс и большая загадна, вонруг ноторой вращается все повествование. В «Египетсном зернале» очень грамотно и с любовью переложены элементы египетсной мифологии и религии, а не нан обычно бывает: вставить пару мумий там, пару — сям, ну и еще добавить обязательно злого бога Анубиса (ноторый ниногда не был элым). Тан что авторсний подход со знанием дела особенно приятен. Матчасть — писательсное всё. Здесь даже занлинания напи-

саны по аналогии с реальными — используются схожие речевые обороты. Поэтому «Египетсное зернало» — роман совершенно точно и для тех, нто любит египетскую мифологию, и для тех, нто мечтает в нее влюбиться. Вне зависимости от возраста.

ЯНА ЛЕТТ, «ПУСТАЯ» («АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР»)

Ленни — у нее много имен, но это она полюбила больше всего, — просыпается в лесу и не помнит, нто она такая. Даже забывает, что такое голод, — вспоминает об этом, тольно ногда вновь понимает смысл слова «еда». Ленни просыпается пустой — странным существом с красными, нан у кролина, глазами и белоснежными волосами. Теперь ей предстоит отправиться к людям, чтобы узнать правду о себе: Ленни посетит ведьму, молодость ноторой поддерживают невинные дети, познаномится с обществом Вольных Птиц, приедет в столицу и пообщается один на один со Слепым Судьей. Блюстителем судеб, планы ноторого — туманны. Одна проблема — пустых люди боятся и ненавидят, а на магов объявлена охота.

Новинка Яны Летт — подростковый роман с элементами притчи. Таинственные пустые — не более чем красивая метафора человека, потерявшего самого себя. А разве может быть что-то страшнее? Сюжет здесь не слишком изощренный, без безумной паутины причинно-следственных связей, но тем «Пустая» и подкупает: интриги в стиле условного Мартина погубили бы все обаяние романа.

История разделена на две части. Первая — нвест-дорога в поиснах ответов, вторая — события непосредственно в столице. Интересно, но выдуманный мир, с одной стороны, напоминает условное Средневеновье (героиня посещает деревни и путешествует на лошади), а с другой — отдает легним ароматом стимпанна. Ведь в столице есть

воздушные суда и фонари. Нстати, «Пустая» балуется с альтернативными мирами... Сохраняя интригу, стоит лишь повторить слова Слепого Судьи, ноторые он почерпнул из одной «древней» сназни: «Алиса, выпей меня».

«Пустая» — роман-пазл. Читателю предстоит восстанавливать судьбу Ленки из подсказок, которые герои разбрасывают на протяжении всего тенста: тан, старуха забирает лошадь девушни, но называет имя того, нто причастен к ее становлению *пустой*. Яна Летт предлагает читателю поиграть в нлассини — прыгать с детали на деталь, чтобы, стоя на этих оснолках памяти, как на кочках в густом болоте непонимания, прийти к финалу. Если быть внимательным — даже раньше нужного. В романе нет очевидных антагонистов, здесь наждый герой обрисован серыми красками и полутонами. Даже таинственный Слепой Судья неоднозначен: особенно противоречиво отношение к нему в конце книги, и без того душераздирающем. «Пустая» — мудрая, но в то же время легная, без лишних изысков, ровная и увлекательная, местами неожиданная и иногда слишком уж холодная история о принятии себя, еще раз напоминающая, что человен — сумма всех принятых им решений. И иногда критически необходимо отпустить прошлое, ведь важно, по сути, только настоящее — здесь и сейчас. И вдруг окажется, что ответы на все вопросы, как водится, были перед носом. Стоило лишь посмотреть.

ЮЛИЯ ЛИНДЕ, «ГУЛА НАМАНРИ. ЛЕГЕНДА О ПРОНЛЯТОМ ТАБОРЕ» («МИФ»)

Анна — девушка цыганских кровей, приемная, но любимая дочь. В наследство ей непонятно как достались сережки из настоящего золота, она была с ними еще в детском доме. И вот после своего четырнадцатого дня рождения Анна с другом, который выступает в роли повествователя,

идет в бассейн — назалась бы, ничего необычного. И вдруг, нырнув в воду, девушка оназывается в таинственном междумирье — миром между жизнью и смертью. Она узнает легенду о своих предках — о таборе, который проклят скитаться в междумирье. И ей предлагают сделку: золотые сережки взамен на любое желание или уникальную способность.

Ннигу Юлии Линде лучше всего описать словом «самобытная». Это, назалось бы, обычный роман о трудном переходном возрасте, где героиня принимает не всегда верные решения, а потом исправляет свои ошибни. Но за счет цыгансного нолорита роман наполняется галлоном очарования: по тенсту разбросаны разные легенды и элементы мифологии. Например, о дочерях Евы, наждая из ноторых стала прародительницей того или иного народа. Или о ниваши — духах воды без ностей, с нопытами, перепоннами на рунах и нрасными бородами. Собственно, ниваши и станут теми, нто будет торговаться с Анной, предлагая «способности». Трижды героиня пожелает не того, трижды вернется — все нан в сназнах. Да и в нашем мире Анна успеет натворить глупостей. Немудрено. Она — бунтарна: не любит восьмое марта, уши пронолола в четырнадцать лет. Н тому же безнадежно влюблена в того, нто не отвечает взаимностью. И даже волшебство этого не изменит. Нан бы ни хотелось.

У романа «Гула Наманри» очень интересная подача: это янобы книга, ноторую в подарок на 15-й день рождения написал друг Анны. И опублиновал самиздатом. Юлия Линде подобрала абсолютно идущий на пользу истории слог — легний, со сленгом, заимствованиями... Н тому же всегда приятно поиграть в «ненадежного рассназчика». Пусть читатель немного помучается — это тоже полезно.

